

Процесс проб и ошибок был утомительным. Солнце только что миновало зенит, когда мы начали, и теперь медленно опускалось обратно, находясь на полпути к заходу. За это время мы многое выяснили: все, что было связано с «путешествиями во времени» или проживанием какой-то версии будущего, вызывало стирание, как и упоминание о смерти. Но, как и предполагала Майя, у так называемого проклятия действительно были пределы. После нескольких повторений я, наконец, смог передать суть.

Майя сосредоточенно нахмурила брови. — Итак. Бывают видения. Но есть две разные версии. Одна — более далекая и менее достоверная. Что-то вроде всеобъемлющего видения. В этом видении ты увидел вторжение и гибель своей семьи. Другие более краткосрочные и дают представление о грядущих событиях. Как с детьми в подвале. Это... примерно так?

Я ощутил легкость, как будто мир больше не давил меня. — В основном, да.

Какая-то часть меня испытала невероятное облегчение, понимая, что раз эта версия истории была разрешена, то письмо, которое я отправил королю, все равно достигнет своей цели. Мне повезло, поскольку я предположил, что он не поверил бы мне, услышав правду.

— Каковы временные рамки этих краткосрочных видений?

— Это... трудно сказать. — Я задумался. — Когда впервые встретил тебя, я бы сказал, что около десяти дней? Но это был первый опыт с... небольшими видениями. Это также не означает уверенность. Не всегда знаю, когда приближается опасность. Сначала должно произойти... запускающее... событие.

Ее брови опустились еще ниже, затем она застонала, улеглась в траву и уставилась в небо. Это напомнило мне кое-что из того первого раза, который мы провели вместе, отдыхая на поляне около дома, восстанавливая силы после рабочего дня.

— Извини, знаю, это не очень подробно.

— Дело не в тебе. — Майя протянула фиолетовую руку к небу, сжав кулак, как будто хотела схватить облако. — Я просто желаю зла тому богу, который тебя так мучает. Существует ли человеческий бог неопределенности?

Я усмехнулся. — Нет. Ближе всего Немозис, богиня тайн.

Тем не менее я глубоко задумался. После каравана у меня не было времени остановиться и обдумать все последствия произошедшего. Насколько я понимал, существовало два варианта того, что со мной происходит. И ни один из них не был хорошим.

Первый заключался в том, что каким-то образом Тота сделала это со мной. Я вспомнил, как она разрезала свою руку и намазала чем-то нож, которым убила меня. Но это казалось

нелепым, граничащим с абсурдом. Невероятно могущественный лидер? Да. Но не было никакого смысла прилагать столько усилий, лишь бы все повторилось заново. В конце концов, она уже победила. Это нелогично.

Вторая возможность показалась мне более вероятной. Я вспомнил, как снял свою корону и бросил ее в огонь. Как быстро она сгорела. Я хочу жить, свободно и вечно. Я содрогнулся от этого. Это объясняло, почему бог сердится на меня, но в этом случае Майя была не совсем права.

— Это расстраивает... но... я благодарен за это. — Я лег рядом с ней и уставился на бесконечную синеву.

— Почему? — Майя перевернулась на бок, чтобы посмотреть на меня.

— Потому что это дает мне шанс изменить все к лучшему. И не только для самого Ускара, хотя это большая часть. В... видении. Мне не нравится, кем я стал. Тот, кем я был.

— Ты был похож на своего отца? — нерешительно спросила Майя.

— Нет, не таким. Только не этим. — Я провел пальцами по волосам. — Но был жестоким и злобным. У меня забрали кое-что ценное. Незаменимое. И я просто позволил этой потере опустошить меня, пока не стало невыносимо думать о чем-то другом.

Через мгновение. — Женщина?

— Ее звали Лилиан, и она умерла первой. Она действительно была особенной. — Я улыбнулся.
— В видении, я имею в виду.

— Но это долгосрочное видение не является неизменным?

Моя улыбка немного померкла от этого. — Да. Все может сложиться совершенно по-другому, но я надеюсь, что это не так. Во всяком случае, ее участие в этом. Кроме окончания.

— Ну, я убеждена. — Майя села, ее лицо осунулось. — Если бы кто-то, кроме тебя, сказал мне это, это было бы совершенно невероятно. Но я видела это воочию.

Я последовал за ней, когда она поднялась. — И что? — спросил я.

— Итак, мы снова в пути. Я отправлюсь с тобой и остальными в Анклав Магов. Там я познакомлю тебя с inferналами. Больше ничего не могу обещать.

— Спасибо! — Я чуть не обнял ее, но вовремя остановился. Вместо этого протянул руку. Она мгновение смотрела на нее, а затем пожала. Ее кожа была мягкой, но хватка сильной.

Майя колебалась. — Предупреждаю: хотя они достаточно прагматичны, они все равно могут решить казнить тебя. Имя Валена вызывает много волнений.

— Эх.

— Ты будешь в постоянной опасности от тех, кто желает тебе зла. Существуют радикальные группировки, которые хотят лишь добавить тебя в качестве символической зарубки на свой пояс.

— Что еще?

— А если вдруг действительно пустят в школу, то она не будет похожа ни на одно учреждение, которое ты себе представляешь — это будет одинокое обучение, многие будут из кожи вон лезть, чтобы помешать и навредить тебе. Будет не так много союзников.

— Какое это имеет значение? — Я слегка коснулся ее плеча, когда проходил мимо нее. — У меня есть ты.

Лицо Майи покраснело от этого, и она, нахмурившись, опустила на траву и заворчала, когда мы начали возвращаться в город.

— Кэрн?

— Да?

— Как близко мы подошли к истине? — Хвостик Майи покачивался туда-сюда, пока мы шли, а под ногами хрустели опавшие листья. — Знаю, ты не можешь сказать точно, но мне хотелось бы иметь хоть какое-то представление.

Я обдумал вопрос.

— Достаточно близко.

Мы вернулись в особняк герцога, когда красно-оранжевое солнце достигло горизонта, как раз к началу пира. В воздухе витал аромат стейка, жареных овощей и полудюжины других чудесных блюд. Герцог, очевидно, либо дал соответствующее распоряжение, либо послал людей поговорить с каждым по отдельности, потому что Майе разрешили снять маску и повязки. Никто не закричал. Как почетных гостей, нас ждали многочисленные подарки и благодарности, а также непрерывная очередь рукопожатий. Ну, мне так показалось. Никто не лез из кожи вон, чтобы пожать руку Майе, но они старались смотреть ей в глаза и говорили

любезно. Это было не идеально, но это хорошо для начала.

Было и вино, но вместо него я пил много воды. Одна из самых неприятных вещей в моей молодости заключалась в том, что моя переносимость алкоголя, когда-то великолепная и прекрасно поддерживаемая, теперь полностью исчезла. Четверть винной рюмки, выпитой ранее, едва не выбила меня из колеи. Потребовалось несколько часов, чтобы оно хоть немного утихло, оставив меня с тупой пульсацией в затылке.

Тамара пристроилась рядом со мной, держа в руках огромный кубок, наполненный вином. Раньше днем я мог бы позавидовать. Теперь же даже самого вида было достаточно, чтобы меня затошнило.

— Итак... — сказала она.

— Ну и что? — сварливо ответил я.

— Куда вы пошли после нашего разговора? — Она провела пальцем по ободку кубка с вином. — Я думала пойти искать, но Сефур сказал оставить вас в покое.

Я был за это благодарен. Возможно, Сефур и не понял моих слов, но он был мастером улавливать подтекст. Если бы они пришли искать меня в том состоянии духа, в котором я находился, неизвестно, какую ерунду я мог бы сказать.

— Пошел в лес, чтобы проветрить голову. Много было на уме. — Я пожал плечами.

— Но вы с Майей вернулись вместе.

— Да, она была со мной.

— Понятно. — Наступило долгое молчание. Ее зеленые глаза игриво смотрели на меня.

— ... Что? — наконец сказал я.

— Ничего. Со стороны это выглядит интересно, вот и всё.

— Со стороны? — Я сделал глоток своей воды.

Тамара тщательно подбирала слова. — Вы улизнули в лес с инферналом. С тем самым инферналом, ради которого пришлось приложить все усилия, чтобы обеспечить нам сопровождение через Ускар. На весь день. А потом вы оба вернулись вместе.

— И что?

— И сейчас я только что закончила выковыривать траву из ее волос.

Я выплюнул воду, закашлялся, ее подтекст внезапно стал ясен. Тамара терпеливо ждала, пока я приду в себя.

— Мне двенадцать! — Я раздраженно посмотрел на нее. Вообще-то, если подумать, сейчас мне тринадцать, но это не имело никакого значения. Не говоря уже про то, что нет ничего более невыносимого, чем сказать группе незнакомцев, что сегодня твой день рождения, чтобы они могли неловко поздравить тебя из чувства долга.

Тамара от души рассмеялась. — Тот факт, что вы даже понимаете, что я говорю, является признанием вашей вины.

— Она инфернал!

— Она юная леди, — поправила Тамара, — которую только что спас удалой принц.

— Ты действительно лаешь не на то дерево.

— Конечно, еще рановато, но нет ничего постыдного в исследованиях...

— Пожалуйста, остановитесь.

— Нам еще предстоит долгое путешествие. Я просто говорю, если есть вопросы, это одна из моих многочисленных областей знаний...

Я приложил руку ко лбу. — Да, да, ты будешь первой, к кому я приду. Проклятье.

Тамара ушла, глядя на меня самодовольным взглядом. Борода Эльфиона, от этого мне стало не по себе. Не говоря уже о том, что она была совершенно права. Майя была замечательной, да. Наблюдательной, умной, сострадательной, замечательной личностью. Мой взгляд обшарил комнату, пока я не нашел ее. Она сидела рядом с Люциусом, прерывисто смеясь и черпая ложкой суп из миски.

Забавно, как легко я привык к ее чужеродным чертам после ежедневного пребывания в относительной изоляции. Ее фиолетовая кожа больше не казалась странной. Спиральные, зубчатые рога на ее голове, обрамленные длинными темными волосами, были для меня просто еще одной особенностью, такой же как уши или герцогский нос. А ее белые глаза, хотя и лишенные зрачка или радужки, были такими же глубокими и выразительными, как у любого человека, а может быть, и больше.

Нет. Тамара была в корне права. А Лилиан ждала меня в Уайтфолле

Но можешь ли ты позволить себе жениться по любви на этот раз?

Это поразило меня, как удар в живот. Я выдвинул стул и сел, чувствуя полную растерянность. Кто-то похлопал меня по плечу и поприветствовал рукопожатием, его лицо и слова появились и почти сразу же исчезли из моего сознания.

Я не мог, не мог? Дальнейший путь с инферналами был достаточно ясен. По сути, я следовал по гипотетическим стопам Тоты, опираясь на их поддержку при повторном открытии врат. Пламя Данталиона будет ключом, и в их интересах обучить меня так же, как и в моих. Но все остальные? Светлые эльфы, темные эльфы, гномы, пикси... Их было слишком много. У меня будет лишь малая часть времени. Невозможно собрать их всех.

А самым простым способом сблизить два народа и устранить вражду был брак. Старая, знакомая горечь когтями впилась в мое сердце. Я жестоко подавил ее. Нет. Я найду способ. Начну планировать заранее и узнаю как можно больше о других расах за время, проведенное с инферналами. Ведь именно таким я и был, не так ли? Планирующим?

Я сел вместе с Люциусом и Майей, поднял за них бокал, позволяя страху и тревоге улетучиться. Пришло время насладиться нашей победой. Мы, по крайней мере, заслужили ее.

Тем не менее где-то на задворках сознания я не мог побороть чувство, что Лилиан уже ускользает от меня.

Позже тем же вечером я вернулся в свою комнату. Странное поведение герцога не выходило у меня из головы. Я не чувствовал себя в безопасности. Подозревал, что больше никогда не буду. С тоской посмотрев на свою мягкую кровать и шелковистые простыни, я повернулся к рюкзаку и полез внутрь. Вытащил трубку с табаком, купленную на рынке, и вурсенг. Предполагалось, что табак быстрее выводится из организма, если его курить, а не есть. Пришло время проверить эту теорию на практике. Я погасил лампу, пододвинул стул к окну и сел, наблюдая и прислушиваясь, нет ли чего необычного. Предстояла долгая ночь.

Чуть позже трех часов ночи я увидел, как массивная фигура в тени вышла через парадную дверь.

Я встал, распахнул окно и набросил на плечи плащ. Герцог уже собирался уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2379331>